

©1997 г.

Ф.Б. САДЫКОВ

"ЦЕНТР - РЕГИОН": ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

САДЫКОВ Фагим Биняминович - член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, доктор философских наук, профессор Башкирского государственного университета.

Реформирование российского общества - комплексный, многоплановый процесс. Сегодня нередко в научной литературе встречается термин "пост-тоталитарный период развития" как характеристика тех изменений, которые произошли после 1991 г. Вместе с тем избавление от наследия тоталитаризма, авторитарных порядков далеко не закончено. Напротив, среди новых политических сил, партий, движений есть открытые сторонники возрождения структур, противоречащих целям и принципам демократизации общественной жизни. Проблемы соотношения централизма и демократических начал, бюрократического контроля и самоуправления вряд ли поддаются решению на уровне идеологии, готовых формул и схем. Решение в данном случае - вопрос практической деятельности, имеющей экономические, социально-политические, правовые и культурные аспекты. Это обстоятельство особенно важно для понимания изменений во взаимоотношениях Центра и регионов.

В Советском Союзе, и сразу после его распада - в России центр сосредотачивал в своих "руках" 90-97% всех государственных доходов и по своему произволу перераспределял средства по регионам страны. В результате господствовавших взаимоотношений центра и регионов выигрывал не тот, кто больше производил, а тот, кто "легче" договаривался с центром. Получавший больше выигрывал вдвойне: меньше корежил природу, меньше наносил ущерба региональным экосистемам. В то же время подрывались стимулы к труду, порождалось небывалое в истории региональное иждивенчество.

Такое положение не выдерживает сопоставления с примерами развитых стран, например, США. 90% государственных доходов там остается в распоряжении каждого штата и 10% отчисляется центру. От этого центр отнюдь не 'ослаблен: могущество центра обеспечивается могуществом всех компонентов государственной целостности, а не его тотальным распорядительством, его диктатом. При процветании всех штатов увеличиваются и доходы, их оказывается достаточно не только для содержания армии и центрального аппарата управления, но и создания резервного фонда оказания временной помощи тем штатам, которые в ней нуждаются.

Искусственно созданные в СССР диспропорции между вкладом республики (региона) в общесоюзный фонд и жизненным уровнем населения республики (региона) особенно сказались на развитии Башкортостана. В Российской Федерации эту республику можно отнести к числу самых отсталых по социальному развитию, причем при опережении большинства других регионов по экономическому потенциалу и отдаче. Вклад трудящихся республики в общесоюзный фонд почти на 10% был выше общесоюзных показателей, а уровень жизни населения республики оставался ниже общесоюзного.

Волюнтаризм авторитарного центра превратил освоение природных богатств всего Урала (не только Башкортостана, но и соседних уральских областей) в бедствие для местного населения. Добыча и переработка нефти, бездумно организованные здесь, превратились в фактор массовых заболеваний и сокращения жизни, а в последние годы - преобладания смертности над рождаемостью в обширных зонах экологического бедствия, в зонах, где население пьет отравленную воду, дышит отравленным воздухом, питается отравленными (но от этого отнюдь не ставшими дешевле) продуктами. Чрезмерная концентрация и в Башкортостане экологически вредных, высокотоксичных производств, насаждение таких технологий, которые промышленно развитые страны предпочитают экспортировать в слаборазвитые страны, одинаково затрагивают интересы населения республики независимо от национальной принадлежности, во многом превращают жизнь каждого в кошмар. По данным проведенных в апреле 1992 г. социологических исследований, половина опрошенных в республике одинаково озабочена социально-экономическими и экологическими проблемами, а в Уфе 78% экологическими проблемами озабочены больше, чем социально-экономическими. И это - в условиях небывалого обострения социально-экономических проблем в масштабах всей страны.

Стремление самим регулировать отношения с окружающей природой, оздоравливать условия жизни, избавиться от неразумного диктата центра одинаково усиливается в Башкортостане и соседних уральских областях. Центральные же ведомства не прекращают попыток строительства в Башкортостане новых предприятий химпрома, восстановления особо вредных производств, закрытых недавно под напором массового протеста местного населения. Экологическое невежество и технократическое бездушие руководителей центральных ведомств превращаются в политическую близорукость, испытывающую человеческое терпение.

В любой автономной республике, даже превосходившей по людским, трудовым и экономическим ресурсам ряд союзных республик, многое, что было доступно самой маленькой союзной республике (создание своей Академии наук, своей киностудии, издание своих журналов и т.п.), считалось "не положенным по статусу". Последствия и этого вида искусственно созданного советской властью неравенства наций еще сравнительно долго будут негативно влиять на межнациональные отношения в Российской Федерации, Башкортостан не составляет исключения в данном случае.

Относительное спокойствие, отсутствие серьезных проявлений напряженности в межнациональных отношениях в Башкортостане еще не повод для

преуменьшения роли или игнорирования региональных проблем. Национальные интересы, конечно, не могут исчерпываться региональными интересами. Однако от решения региональных проблем зависит благополучие лиц любой национальности, только на базе успешного решения региональных проблем можно создать условия для решения национальных проблем, реализации национальных интересов. Конечно, даже ограниченная автономия давала определенные плоды. Преодоление безграмотности, ускоренное развитие национальных форм современной литературы и искусства (своей оперы, своего балета и т.п.) за годы советской власти характерны и для башкирского народа. Тем не менее ограниченность автономных республик и в сфере культуры порождала дополнительные национально-региональные проблемы.

Стремление избавиться от диктата центра и самим распоряжаться ресурсами региона, плодами своего труда оказалось более мощным, чем можно было предположить. Изначально оно опиралось на лозунг суверенизации бывших автономий. Можно полемизировать о степени точности применения терминов "суверенитет", "суверенизация" к национально-государственному образованию, входящему в состав федерации. Но становление суверенитета Башкортостана - исторически заданная социальная реальность, проявляющаяся многогранно, раскрывающая все больше позитивные возможности.

К процессам суверенизации бывших автономных республик Российской Федерации, полуиронически названным "парадом суверенитетов", отношение центральной власти и отношение русского населения многонациональных регионов не совпадают. Центр, например, не скрывает критического восприятия "сепаратизма" Башкортостана, а екатеринбуржцы, недавно стремившиеся создать Уральскую республику (причем не желая распада России), даже первые шаги Башкортостана в отстаивании собственно жизненных интересов рассматривали как образец и ориентир в решении своих региональных проблем.

Резкое размежевание и противоположение интересов центра и регионов угрожает единству России не меньше, чем межнациональные конфликты. Политика, не учитывающая сложившиеся национально-региональные реалии, может лишь подрывать это единство. Унаследованные от тоталитарного режима стереотипы сознания, связанные с диктатом центра, с неизбежностью порождают противодействие периферии, усиливают центробежные тенденции. Можно утверждать, что до середины 1994 года нарастала опасность превращения противоречий между центром и регионами в основное противоречие современного российского общества, способное привести к распаду России. В уменьшение этой опасности Башкортостан, как и Татарстан, внес весомый вклад. Заключение 3 августа 1994 г. Договора с Российской Федерацией, четко определившего круг полномочий, добровольно передаваемых республикой федеральным органам, и юридически закрепившего права многонационального народа Башкортостана (связанные с собственностью, бюджетом, законодательством, судостроительством и внешней экономической деятельностью), явилось важным политическим решением на пути к демократизации региональной политики. Однако этот договор продолжает трактоваться неоднозначно. Так, согласие руководителей Башкор-

тостана перечислить в федеральный бюджет не 90 либо 97, а 30-25% республиканского дохода квалифицируется "центристами" как сепаратизм, как подрыв Российского госбюджета. По этой логике все США состоят из одних сепаратистов. Ведь штаты перечисляют центру даже не 30, а 10%, как же тогда сохраняется целостность этого государства?

Первые шаги поэтапно реализуемой суверенизации Башкортостана, отнюдь не порождая опасности сепаратизма или экономической автаркии, помогли в основном преодолеть отставание жизненного уровня населения республики от жизненного уровня населения других регионов и республик России. Были обеспечены относительно стабильная работа ряда отраслей экономики, дополнительные выплаты из республиканского бюджета работникам бюджетной сферы и пенсионерам, укреплена кредитно-финансовая и ресурсная поддержка сельскохозяйственного производства, науки, культуры, народного образования и здравоохранения. Регулирование цен на социально значимые продукты питания повлияло на замедление темпов роста цен на продовольственные товары по сравнению с соседними регионами. Более взвешенная, умеренная политика руководства республики хотя и не смогла ее избавить от общероссийской политики "шоковой терапии", значительно самортизировала ее удары по населению Башкортостана.

Не случайно екатеринбуржцы и иные стали примеривать на себе масштабы башкирского суверенитета. За последние два года ряд регионов заключил договора с РФ о разграничении своих и общефедеральных полномочий. Каждый новый такой договор - продвижение к созданию подлинно федеративного государства. С точки зрения нашего суверенитета тенденции выравнивания прав всех субъектов Российской Федерации представляются правомерными. Опасны стремления усилить диктат центра, игнорировать многонациональность, многоликость России и лишить ее народы даже былой урезанной автономии.

Единство, целостность, неделимость России могут гарантироваться и крепнуть лишь при учете многонациональности ее населения, создании условий для развития экономики и культуры всех ее этносов и разумном разграничении полномочий центра и регионов с учетом опыта других великих держав, не претендующих на жесткое детализированное и унифицированное управление из одного центра.

Мировой опыт федерализма свидетельствует об эффективности представления как гражданам, так и территориальным единицам возможности реализовать собственные интересы. Оптимальное правовое регулирование и справедливое налогообложение - важное средство, сдерживающее доминирование частных интересов и ослабление целостности страны. Не только социумы, но и любые сложные самоуправляющиеся динамические системы не могут нормально функционировать без относительной самостоятельности своих составных частей (элементов системы, компонентов целого). Эта азбучная истина кибернетики, общей теории систем и науки управления в России в прошлом никогда не учитывалась, а ныне нередко недооценивается власть имущими, что было и остается источником многих бедствий страны.

Поскольку никто находящийся вдали от Башкортостана не может знать его

специфические проблемы лучше, чем само население и руководители республики, укрепление суверенитета Башкортостана, содействуя его развитию, увеличению его вклада в рост могущества России, будет способствовать росту единства, целостности России. Суверенизация Башкортостана (Татарстана и ряда иных бывших автономий России) - один из аспектов начавшегося процесса демократизации российского общества, а противоречивое отношение к суверенизации - отражение, проявление внутренней противоречивости, непоследовательности этого процесса. Территориальные единицы - важная форма самоуправляемых общественных структур, поэтому подлинный демократизм невозможен без развития территориального самоуправления; разумное регулирование взаимоотношений центра и регионов, их совершенствование является одним из критериев демократизма, а, следовательно, степени реальной (а не просто декларируемой) демократизации российского общества.